

Кухлята - 2001 -
 Два 7-13 июня -
 фейерверка с.10

В.Катанян.
 "Параджанов.
 Цена вечного праздника".
 "Дэком", Н.Новгород, 2001

Они оба превращали каждый день жизни в праздник. Только Василий Катанян творил это в быту, в общении с любимыми друзьями и родными. Его фильмы, в которых за великую честь почитали сняться лучшие люди страны – такие, как Майя Плисецкая или Аркадий Райкин, – были достаточно традиционны. В кругу близких этот человек был настоящим фейерверком. Он беспрерывно выдумывал веселые скетчи, розыгрыши, обожал клеить коллажи. Самое интересное, что бурный темперамент сочетался у

Василия Катаняна с точностью и мастерством архивиста и историка. Точность удивительным образом совмещалась в Катаняне с поразительной легкостью и эlegantностью. И обостренной, совершенно не советской порядочностью.

Одним из ближайших его друзей был Сергей Параджанов. Поэтический мир его фантазий до сих пор очаровывает. Параджанов превращал в праздник каждую встречу, каждый миг. Его фантазия выглекивалась на все и на всех, кто оказывался рядом. Он как будто нарочно забывал, в какой стране и в каких условиях ему пришлось жить. За что и полатился двумя сроками тюрьмы.

Сергей Иосифович превращал в феерию все – застолье, найденную старую вещь, любую встречу. Его коллажи, сделанные из старых предметов, обреченных гнить в мусорных ямах, сейчас под лупой изучают искусствоведы. Не будучи в отличие от Василия Катаняна блестяще образованным, Параджанов сразу схватывал суть любого произведения литературы и изобразительного искусства, даже то, что и в глаза не видел.

Каким он был, этот великий и шокирующий мастер, вы можете узнать из книги Василия Катаняна "Параджанов. Цена вечного праздника", только что увидевшей свет в нижегородском издательстве "Дэком". Книга написана удивительно легко – Катанян, вне всяких сомнений, был одним из самых выдающихся русских мемуаристов последних десятилетий. И вряд ли кто-нибудь найдет в ней хоть маленькую неточность. Все строго основано на дневниках, которые Ва-

силий Васильевич вел несколько десятилетий.

Перед теми, кому повезет открыть книгу, пройдут его годы в Киве, где он начинал и где был посажен в тюрьму, его блистательные и, мягко говоря, далеко не всегда благовидные поступки в доме у своих московских друзей, его борьба с чиновниками и то удивительное тепло, которое он щедро дарил окружающим.

Книга подготовлена к печати верной спутницей Василия Васильевича Инной Генс. Жаль, что ни Катанян, ни Параджанов уже никогда не возьмут это издание в руки.

Виктор ЛЕОНИДОВ